

УДК 070
ББК 76.1
К 539

ТЕОРИЯ МЕДИАЛЬНОСТИ В ЗАПАДНОЙ ПРАКТИКЕ

*Г.Г. Гиздатов
доктор филологических наук, профессор
кафедры международных коммуникаций КазУМО и МЯ (Казахстан),
gizdat@mai.ru
Казахский университет международных
отношений и мировых языков имени Абылай хана*

Аннотация

В статье представлен аналитический обзор курса лекций доктора филологических наук, профессора Цюрихского университета (Швейцария) Ольги Бурениной-Петровой. Особое внимание уделено теории медиальности и принципам интермедиального анализа в современной филологической традиции.

Ключевые слова: медиадискурс, принципы интермедиального анализа, теория медиальности

Theori medial in western practice

*G.G. Gizdatov
Ph.D., professor of international communications KazUIR & WL (Kazakhstan)
gizdat@mai.ru
Kazakh University of International Relations & World Languages*

Abstract

G.G. Gizdatov
Almaty (Kazakhstan)

The article presents an analytical overview of the lectures of Doctor of Philology, Professor of the University of Zurich (Switzerland), Olga Petrova Burenina. Particular attention is paid to the theory and principles of the medial intermedia analysis in modern philological tradition.

Keywords: media discourse, principles intermedia analysis, the theory of medial

About the author - Doctor of Philology, professor of international communications Kazakh University of International Relations & World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail gizdat@mail.ru

С 6 по 10 апреля 2015 года в Казахском университете международных отношений и мировых языков имени Абылай хана состоялся цикл лекций известного европейского семиотика, литературоведа Ольги Бурениной-Петровой на тему «Современная западная филологическая наука: направления, стили, тенденции» (Цюрихский университет, Швейцария) Визит профессора Цюрихского университета оказался возможным в рамках программы «Привлечение зарубежных ученых в вузы Казахстана».

Современные европейские школы, теория медиальности, интермедиальность в культуре и ее отражение в науке – тот круг теоретических и практических проблем, который был представлен слушателям курса (филологам, культурологам, журналистам) вузов Казахстана.

Имя и работы западного ученого – теоретика литературы и культуры – известны не только в западных странах, но и на всем постсоветском пространстве. Широкая панорама современного состояния гуманитарных наук в европейском контексте предстала от самого участника, организатора и инициатора теоретических исследований в Швейцарии и Германии.

Думается, что приглашенный исследователь, представляющий также Констанскую семиотическую школу [см., также Burenina-Petrova 2006, 2014; Буренина-Петрова 2008], ее цикл лекций, предложенный для нашего вуза мастер-класс и книги помогут преодолеть явно существующий кризис в гуманитарных областях науки Казахстана. Проведенный цикл занятий для казахстанских ученых отличался двумя значимыми аспектами. Во-первых, мы услышали о самых новых и не очень нам известных тенденциях в гуманитарных науках, все это было дано в авторском осмыслении. Пожалуй, несомненным достоинством данного курса была системность представления современных научных теорий. Особенно отчетливо для гуманитариев прозвучала в ретроспективном изложении теория медиальности и теория культурной антропологии нашего времени. Многие исследователи, работающие в наши дни именно в этом направлении (А.Флакер, О.Ханзе-Лёве, Ю.Мурашов, Г.Гюнтер и др.) предстали концептуально емко и точно.

Объективности ради заметим то, что сейчас казахстанские социологи, политологи и даже филологи пытаются обозначить как реалии нашего транзитного периода, давно изучено и обозначено и продолжает быть актуальным для западных культурологов и семиотиков. Другой вопрос, почему этот уже состоявшийся европейский научный контекст сознательно «не видят» наши молодые и не столь ученые? И почему наши новоиспеченные доктора PhD предпочитают пересказ российских аналитических обзоров двадцатилетней и более давности? Наверно, это больше риторические вопросы.

Попробуем кратко обозначить впечатляющую тематику лекций Ольги Бурениной-Петровой:

- Европейские научные школы и формы дискурса;
- Принципы интермедиального анализа и трансфера;
- Интермедиальность в культуре и ее отражение в науке и другие.

Поясним, текстом (и соответственно материалом научной рефлексии) является в подобном рассмотрении все: не только традиционные собственно печатные и литературные образчики, но и театр, кино и перформансы, ряд бесконечен. Замечу, это действительно очень западный исследовательский подход, обладающий методологической и реальной практической значимостью. Об этом говорили участники дискуссионно прошедшего круглого стола, проведенного в рамках запланированного визита лектора. Из ключевых вопросов круглого стола, на которые пытались ответить его участники, отметим следующие:

- как язык существует в современном медиальном пространстве?
- методологическая база какого научного направления в этом случае может оказаться практически результативной?

Еще одно методическое замечание. Статья ли, научный проект ли, подготовленные на подобном материале и в таком же аспекте рассмотрения, могут претендовать на то, чтобы быть услышанными в западном контексте или хотя бы быть принятыми к публикации. Это тоже было одним из направляющих ориентиров для многочисленных слушателей прочитанного курса. Вернемся к содержанию представленного визитером курса.

Подобный подход может быть распространен и на другие «продукты» медиальной сферы. Этот же подход, на наш взгляд, позволяет избежать штампов в мировосприятии и текстопорождении. В любом раскладе анализ медиального пространства в конкретно рассматриваемой стране невозможен вне обозначения хотя бы в общих чертах самого ментального пространства и национальных ценностей, которые находятся во взаимозависимости от всего названного.

Поясню данную мысль «местным» примером - контентом и стилистикой, например, телеканала КТК (казахстанский аналог НТВ). Из очевидно выраженного: создание ложной многозначительности, симулякров, нонселекции – именно этот канал дает стандартизацию восприятия произошедшего. Реальность перестает быть таковой, а на смену ей приходит игра. Это уже заметили специалисты: «В Казахстане постмодернистская эстетика активно используется в медийной масскультуре (клиповая поэтика), наблюдаются ее приметы в перекосе развлекательных шоу и программ, в тяготении выдавать за публицистику события частного значения, причем без типизации, обобщения, социального анализа и комментариев, но с усиленным лжепублицистическим пафосом субъективизма» [Ишанова 2014: 24]

Безусловно, в современных казахстанских медиареалиях смешалось все. Вновь знакомая советская симулятивность и ее новое казахстанское воплощение, в котором означающие так же далеки от реальности, как и

прежние советско-интернационалистические. В частности, ситуация в казахском медиадискурсе с возвратом к традиционной массовой ментальности напоминает социалистическую коммуникацию 30-х годов прошлого столетия. Произошла только подмена советских штампов на национальные, но не более.

Но на смену этому приходит и нечто новое. Положение ван Дейка, согласно которому мы понимаем текст только тогда, когда понимаем ситуацию, о которой идет речь, относится к любому медиальному продукту. Отсюда следует то, что «модели ситуаций» необходимы нам в качестве основы интерпретации текста: «Важнейшим компонентом процессов построения и восприятия текстов является осмысление стоящих за ними социальных ситуаций и их когнитивная репрезентация» [ван Дейк 2000: 161].

В любом раскладе внешне ориентированный человек сложился и в нашем обществе, он и создает, и он же потребляет медиaproдукцию. На сегодняшний день можно предположить о действенном и не всегда позитивном влиянии постсоветских мифологических реконструкций далекого и относительно недавнего прошлого на сознание становящегося казахстанского общества.

Антропология зрелища и самой культуры казахстанского потребителя, медиализация культуры еще только ждут своих вдумчивых исследователей.

Логическим завершением курса и ее «интермедийным» украшением, как отметили и сами слушатели, стала заключительная лекция, посвященная феномену цирка. В основе концепции Ольги Бурениной-Петровой гениально простое положение - способ постижения человека и культуры с помощью цирка. Динамическое равновесие как способ достижения социальной стабильности и социальной гармонии – это то, что цирк дал миру. Жизнь на колесах не знает центра. Циркач существует до тех пор, пока находится в движении. Примечательна мысль автора книги о том, что цирк всегда был вне государства и против государства. Все это представлено и в последней работе исследователя «Цирк в пространстве культуры» [Буренина-Петрова 2014]. Выбор последней темы был определен запросами самой слушательской публики. Феномен цирка анализировался со всех возможных сторон: семиотическом, историческом и междисциплинарном контекстах. Цирковое искусство в разные периоды своего существования действительно оказывается универсальной моделью равновесия между разными культурами, а также моделью межмедийного равновесия между вербальными, аудиальными и визуальными практиками. Это положение прослеживается в исторической ретроспективе. Причем даже в советские годы цирк сохранял присущую ему с архаических времен эротическую семантику. Советская власть, безусловно, пыталась «присвоить» себе цирк. Но это ей удалось с трудом. Многомерное пространство цирка и многомерная телесность циркового актера со вкусом представлены на страницах книги, вышедшей в серии «Очерки визуальности» издательства «Новое литературное обозрение» (издатель Ирина Прохорова). А сам текст

этой книги тоже становится «зрелищным», визуальность дана через слово, через интерпретации и версии.

Теория медиальности и теория культурной антропологии были освоены и продемонстрированы автором на новом весьма осязаемом и обширном материале.

Другая сторона лекции и книги о цирке связана с тем, как она воспринимается читателем. Редкий случай для академической практики, когда научная книга прочитывается на одном дыхании и возникает только одно желание – снова пойти в цирк и что-то важное в этой жизни понять «изнутри» циркового пространства. Цирк, по мнению автора, есть «культура на колесах». А вот далее не столь тривиальный вывод. Культура на колесах – это уже способ присвоения и обживания цирковым номосом чужого пространства, превращения его в свой дом. Цирк всегда вне государства и в этом случае он становится близок к культуре кочевников. Парадоксальным образом западный ученый оказывается созвучен с уже забываемыми научными конструктами о номадической культуре нашего лучшего историка Нурбулата Масанова [Масанов 2007] и арт-анализом единственного исследователя и куратора постсоветского искусства Казахстана Валерии Ибраевой [Ибраева 2014].

Быть может, и сама современная научная мысль может и должна существовать в таком умном «круге»?

Самым важным итогом для слушателей курса от услышанного, проговоренного, представленного западным теоретиком стало следующее. Очевидное, но никем до сих пор в нашей научной практике не артикулированное положение. Подход западного теоретика предоставляет нашим исследователям концептуальный взгляд на известные обстоятельства. Современный казахстанский дискурс (во всех его проявлениях – социальном, эстетическом, бытовом и прочее) можно и нужно воспринимать, на наш взгляд, как конструируемый текст. Тогда становятся более понятными эстетические, языковые и социальные стереотипы нашего времени и нашего места.

Литература

Burenina-Petrova Olga. The Philosophy of Anarchy in the Russian Avant-Garde and Daniil Kharm's "Closed Constructions" / Olga Burenina-Petrova // Russian literature LX-III/IV, Amsterdam. — 2006. S. 293-309 (Variante von 26)

Burenina-Petrova Olga. Giblivo isksustvo nomadizma: transresija granica i stvaranje semiotičkoga svemira u cirkuskoj kulturi na kotačima" / Olga Burenina-Petrova // Jasmina Vojvodic (Ed.) Nomadizam. Zagreb: DISPUT, 2014, 457-469

Буренина-Петрова Ольга. Цирк в контексте русской художественной литературы XIX века" / Ольга Буренина-Петрова. // Patrick Sériot (Ed.) Contributions suisses au XIV-e congrès mondial des slavistes à Ohrid, septembre 2008. Tiré à part. Bern: Peter Lang, S. 23-33.

Буренина-Петрова О.Д. Цирк в пространстве культуры/ Ольга Буренина-Петрова - Москва, 2014.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. / ван Т.А. Дейк - Благовещенск, 2000

Ибраева Валерия. Искусство Казахстана. Постсоветский период. / Валерия Ибраева - Алматы, 2014

Ишанова А.К. Публицистика эры постмодерна/ А.К.Ишанова // Материалы международной конференции «Казахстан – 2050». Астана , 2014. С.24-26

Масанов Н.Э. и др. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. / Н.Э.Масанов - Алматы, 2007